

На правах рукописи
Хуан Яньюй

Хуан Яньюй

**Семантика и функционирование
предикативных предложно-падежных форм существительного
в современном русском языке**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» на кафедре общего и русского языкознания

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент
Милованова Мария Станиславовна

Официальные оппоненты:

Герасименко Наталья Аркадьевна, доктор филологических наук, профессор, государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет», кафедра современного русского языка имени профессора П.А. Леканта, профессор.

Лаврентьев Виталий Александрович, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», кафедра русского языка и методики его преподавания факультета русской филологии и национальной культуры, заведующий кафедрой.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток).

Защита состоится «15» декабря 2022 г. в 14.00 ч. на заседании диссертационного совета 24.2.292.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», по адресу: 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» и на официальном сайте: <https://www.pushkin.institute/>.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина»:
https://www.pushkin.institute/science/dissovet/detail.php?ELEMENT_ID=32353

Автореферат разослан «_____» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Китанина Элла Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Лингвистические направления, в центре внимания которых – язык во взаимодействии с человеком и его духовной деятельностью, получают всё большее развитие. В современном обществе человек активнее обращается к своему внутреннему миру, познание себя становится для него всё интереснее. Мысль о состоянии, или семантика состояния, как важный фрагмент русской языковой картины мира актуализируется за счёт новых форм – предикативных предложно-падежных форм имени существительного.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что развивается бисубстантивная конструкция двусоставного предложения [Герасименко, 2012, 2018, 2022], частной разновидностью которой является модель ‘S (подлежащее со значением лица) + связка + предикативная предложно-падежная форма существительного’ [Милованова, 2018, 2022]. Её продуктивность подтверждается эмпирически: из более 50 тысяч извлеченных из Национального корпуса русского языка контекстов употребления предложно-падежных форм около 15 тысяч – примеры функционирования в качестве именного сказуемого в бисубстантивных предложениях. В этих синтаксических условиях (бисубстантивность) получает дальнейшее развитие мысль о состоянии / состоянии-оценке, чему способствует экстралингвистический фактор – стремление современного человека к самореализации, самовыражению и осмыслению себя в изменившемся мире.

В отличие от китайской грамматической традиции, не выделяющей особую морфологическую категорию состояния [Сюй Юйвэй, 2021], семантика состояния настолько важна для русского мышлечувствования, что оказалась категоризована, т.е. выделена в самостоятельную часть речи [Щерба, 1957, 1974 (1928)]. Категория состояния является дискуссионной грамматической категорией. Л.В. Щерба отмечал, что данная категория «не получила еще, а может, и никогда не получит, общей марки» [Щерба, 1957, с. 76]. По мнению А.Б. Шапиро, этот класс слов в силу своей разнородности не может «претендовать на признание <...> самостоятельной частью речи», это непродуктивное явление русской грамматической системы

[Шапиро, 1955, с. 53]. Ф. Травничек считает первостепенным отсутствие у слов категории состояния свойств, которые отличали бы их от существительных, прилагательных и наречий: «слова эти остаются именами существительными, прилагательными и наречиями» [Травничек, 1956, с. 48], а В.Н. Мигирин описывает их как разряд бессубъектных прилагательных [Мигирин, 1970, с. 152]. «Русская грамматика» также не выделяет слова категории состояния как особую морфологическую категорию [Шведова, 1980]. При всех сомнениях в её существовании, перспективная мысль Л.В. Щербы стала ведущей в современной грамматической мысли [Виноградов, 2001; Исаченко, 1955; Пospelов, 1955; Панфилов, 1961; Мигирин, 1970; Тихонов, 1960]. Кроме того, традиция рассматривать данную категорию в качестве самостоятельной вошла в практику школьного и вузовского преподавания [см.: «Современный русский язык. Морфология (Курс лекций)» (1952) под ред. В.В. Виноградова, «Современный русский язык. Морфология. Синтаксис» под ред. Е.М. Галкиной-Федорук (1964), «Современный русский язык» под ред. В.А. Белошапковой (1989); «Современный русский язык» под ред. Е.И. Дибровой (2008), «Современный русский язык» по ред. П.А. Леканта (2001 / 2021) и др.].

Семантика состояния рассматривается в русском языке также на синтаксическом уровне. Н.Д. Арутюнова впервые выделила логико-синтаксические типы семантики простого предложения: номинация, бытийность, акциональность, характеристика [Арутюнова, 1976]. В.В. Бабайцева дополнила эту систему типом *состояние*: данная семантика «представлена как односоставными, так и двусоставными» конструкциями [Бабайцева, 2005, с. 333], при этом в двусоставных предложениях «специализированной формой выражения семантики состояния <...> является предложно-падежная словоформа, обозначающая разнообразные эмоции» [Бабайцева, 2005, с. 335].

Морфологическая трансформация (переход языковой единицы из одной части речи в другую) – это продуктивный способ оформления частных значений семантики состояния. Наблюдается упрочение позиции существительного в роли

сказуемого и рост предикативности имени существительного, что в совокупности сближает имена существительные и глаголы [Виноградов, 1975, 2001]: об этой тенденции в современном русском языке свидетельствует, например, возрастающая активность связочно-субстантивных (бисубстантивных) конструкций [Герасименко, 2012, 2018 и др.] и полупредикативных субстантивных оборотов [Шаповалова, 2020].

Вместе с тем предикативный потенциал предложно-падежных форм имени существительного активно реализуется не только в диахронии, но и на микродиахронном уровне [Милованова, 2022, с. 173]. Каждая лексическая единица – исходная предложно-падежная форма имени существительного – проходит свой индивидуальный путь семантической эволюции и приобщения / приближения к классу слов категории состояния: *в восторге*, *в ужасе*, *в шоке*, стабильно употребляются в речи в качестве категории состояния; словоформы *в шоколаде*, *в ажуре*, *в плюсе* находятся в статусе сближения с категорией состояния, поскольку в их семантической структуре появляется новая сема – сема состояния¹. Отдельные словоформы, возможность употребления которых ранее подвергалась сомнению (например, сочетание *X в грусти* – см.: [Матханова, 2001, с. 11; Цейтлин, 1976, с. 164]), в речевой практике современных носителей языка получают «права гражданства».

Степень разработанности темы исследования. В лингвистике XXI века вопрос о предикативном функционировании предложно-падежных форм существительного стал весьма актуальным. Функционирующие в предикативной позиции и демонстрирующие активное сближение с категорией состояния данные единицы ранее фиксировались в отдельных исследованиях [Кан, 1962; Рословец, 1964; Сирота, 1990; Берестова, 2003; Калинин, 2003; Пряников, 2012 и др.]. Наиболее глубокое и последовательное освещение этой проблемы находим в

¹ О формах существительных, «способных выражать значение состояния» [Степанчиков 2022 (а): 142], см.: [Степанчиков 2022 (а); (б)].

работах Н.А. Герасименко [1999, 2011, 2012, 2017, 2018, 2022а, 2022б и др.]. Вместе с тем идет стремительное пополнение словаря новыми единицами с семантикой состояния – они требуют осмысления с точки зрения нюансов семантики, функционирования и грамматической принадлежности.

Гипотеза исследования заключается в следующем: в современном русском языке актуализируются предикативные предложно-падежные формы существительного. Выражая актуальные мысли о состоянии / состоянии-оценке, они в разной степени сближаются с категорией состояния.

Цель исследования – описание семантики и функционирования предикативных предложно-падежных форм существительного с точки зрения их семантического потенциала и способности переходить в категорию состояния.

В соответствии с поставленной целью и сформулированной гипотезой в исследовании решаются следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть границы и объём понятия *состояние*;
- 2) выявить историю развития грамматической мысли в представлениях о категории состояния;
- 3) изучить семантический потенциал предложно-падежных форм имени существительного;
- 4) выявить условия и предпосылки их перехода в категорию состояния;
- 5) определить и классифицировать типы семантических разновидностей предикативных предложно-падежных форм существительного с потенциальной возможностью перехода в категорию состояния;
- 6) проанализировать индивидуальную семантику и специфику функционирования предикативных предложно-падежных форм и их предрасположенность к лексической и грамматической трансформации в диахронии и – прежде всего – на уровне микродиахронии;
- 7) определить степень отдаления языковых единиц от класса существительных / сближения с категорией состояния.

Объект диссертационного исследования составляют предикативные

предложно-падежные формы существительного, способные к выражению мысли о состоянии, в разной степени сближающиеся с категорией состояния.

Предмет диссертационного исследования – семантика и функционирование предикативных предложно-падежных форм существительного, расположенных на шкале переходности *имя существительное – категория состояния*.

Материалом исследования послужили языковые единицы – предложно-падежные формы существительного, обладающие потенциалом переходить в категорию состояния. Авторская картотека включает 249 словоформ и более 50 тысяч примеров, из которых проанализированы около 15 тысяч примеров функционирования в качестве сказуемого. Источниками языковых материалов являются данные Национального корпуса русского языка, словари, интернет-ресурсы, в частности социальные сети, а также собственные записи устной разговорной речи и примеры из разных источников, собранные вручную.

Основными **методами**, используемыми в данной работе, являются: метод наблюдения и обобщения; метод структурно-семантического анализа при изучении особенностей семантики и функционирования предложно-падежных форм в контекстах; элементы статистического анализа в диахронии и микродиахронии для выявления лексических и грамматических трансформаций языковых единиц; скалярный метод (шкала переходности *имя существительное – категория состояния*) для демонстрации изменения категориальных значений словоформ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вносят определённый вклад в изучение актуальных транспонированных предикативных предложно-падежных форм существительного; выявлены современные условия, предпосылки и причины перехода предложно-падежных форм существительного в категорию состояния; выявлены критерии определения статуса предложно-падежных форм существительного.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования в разработке курса морфологии и синтаксиса современного русского языка; в практике преподавания русского языка

на филологических факультетах российских вузов: знакомство студентов с многообразием способов выражения состояния и оттенками данной семантики способствует формированию навыков лингвистического анализа и – в коммуникативной практике – адекватному выбору той или иной конструкции для более точной передачи актуальной мысли о состоянии.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют:

1) труды по исследованию категории состояния – классические работы А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева; В.В. Виноградова, Е.М. Галкиной-Федорук, А.В. Исаченко, Л.В. Щербы; известные исследования П.А. Леканта, В.Н. Мигирова, В.М. Панфилова, А.М. Пешковского, Н.С. Поспелова, А.Б. Шапиро; современные исследования Г.О. Мкртычевой, Е.В. Сироты, О.В. Тюкинеевой, А.В. Циммерлинга и др.;

2) труды по семантике состояния и семантике оценки: В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.В. Бабайцева, А.В. Бондарко, Т.В. Булыгина, Е.М. Вольф, Анна А. Зализняк, Г.А. Золотова, Е.В. Падучева, О.Н. Селиверстова, В.И. Шаховский, А. Вежбицкая, А.А. Камалова, И.П. Матханова, С.Н. Цейтлин, А.Д. Шмелёв и др.;

3) труды по семантике падежных форм – классические исследования: В.В. Виноградов, П.А. Лекант, А.М. Пешковский, З.Д. Попова, А.А. Потенция, Р. Якобсон, В.И. Собинникова, Ф.П. Филин, А.А. Шахматов; современные исследования А.А. Калинина, Л.С. Крючковой, Н.Б. Мечковской, И.П. Пряникова, Е.С. Шереметьевой;

4) труды по теории переходности: О.С. Ахманова, А.Я. Баудер, А.В. Бондарко, Р.А. Будагов, В.В. Виноградов, В.Н. Мигирин, Чжоу Хайянь, В.В. Шигуров, наконец – работы В.В. Бабайцевой, создавшей общелингвистическую теорию синхронной переходности.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что в диссертационной работе уточнены причины, условия, предпосылки перехода предложно-падежных форм существительного в категорию состояния; разработаны

критерии определения статуса предложно-падежных форм; предложен вариант изучения конкретных словоформ с точки зрения степени их отдаления от класса существительных и сближения с категорией состояния (степень предикативации).

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Категория состояния не ограничивается безличным употреблением: личные конструкции активно пополняют фонд категории состояния, будучи продуктивным способ оформления данной семантики. В современном русском языке оказывается востребован предикативный потенциал предложно-падежных форм имени существительного со значением качественного состояния и модально-оценочным значением, как следствие – возникает особый переходный разряд субстантивных форм, близких к категории состояния.

2. Условия перехода предложно-падежных форм существительного в категорию состояния заложены в возможности словоформы «изолироваться» от общей системы склонения: они обнаруживают способность употребляться со связкой в предикативной позиции в бисубстантивных конструкциях, фактически уподобляясь устойчивому обороту. Лексические предпосылки перехода словоформ заключаются в наличии семы состояния и оценочной (или потенциально-оценочной) семы. Продуктивности предикативных предложно-падежных форм существительного для оформления состояния способствует возрастающая потребность современного человека к самореализации и самовыражению.

3. Каждая лексическая единица – форма косвенного падежа исходного имени существительного – проходит свой индивидуальный путь семантической эволюции и приобщения к классу слов категории состояния: словоформы *в восторге, в ужасе, в шоке* стабильно употребляются в речи в качестве категории состояния, употребление словоформ *в шоколаде, в плюсе* в статусе категории состояния актуализируется в последние годы (с начала XXI века: последние 20-10-5 лет). Наметилось сближение таких единиц, как *на волне, в моменте, в ресурсе* и др., с классом слов категории состояния. В современной речи увеличивается степень активности отдельных единиц (*Я в грусти*), употребление которых

в предикативной функции не признавалось возможным (**Я в грусти*).

4. Критериями определения статуса предложно-падежных форм существительного являются: 1) закреплённость в предикативной позиции с референциальной связью с понятием *человек / лицо* («модель ‘S (подлежащее со значением лица) + связка + предикативная предложно-падежная форма’»); 2) метафоризация лексического значения (если изначально сема ‘состояние’ не включена в семантическую структуру слова); 3) обязательным элементом семантики состояния является оценочная сема, которая не является превалирующей (ср.: *я в плюсе, ты в минусе*); 4) наличие коррелятов с лексемой «состояние».

5. В русском языке сформировались две специализированные синтаксические модели, оформляющие мысль о состоянии: *односоставное предложение*, в частности – дативно-предикативная структура (ДПС), и *двусоставное предложение* в варианте номинативно-предикативной структуры (НПС), продуктивные и дополняющие друг друга в выражении мысли о *новом* состоянии.

6. Актуальные транспонированные предложно-падежные формы существительного занимают разные звенья шкалы переходности «существительное – категория состояния»: звено **Аб** составляют словоформы, проявляющие потенциальную возможность переходить в категорию состояния (*в ажуре, в порядке, в норме, в форме, в шоколаде, в плюсе, в минусе* и др.), к звену **АБ** принадлежат словоформы, характеризующиеся равновесием семантики состояния и оценки (*в моменте, в потоке, в ресурсе, в тренде, на движении, на стиле, на волне, на позитиве, в теме, в курсе* и др.), звено **аБ** занимают словоформы, в которых преобладают признаки категории состояния (*в запаре / в запарке, в замоте, в трудах, в делах, в кураже / под куражом* и др.), в звено **Б** включены словоформы, имеющие все дифференциальные признаки категории состояния (*в радости, в веселье, в тревоге, в беспокойстве, в грусти, в тоске, в печали, в голоде, в волнении, в восторге* и др.)

Достоверность и обоснованность результатов исследования

обеспечиваются качественной аналитической обработкой данных Национального корпуса русского языка, словарей и интернет-ресурсов и исследованием значительного объема лингвистических работ, посвященных изучению предикативного функционирования предикативных предложно-падежных форм существительного, грамматической мысли о категории состояния и теории переходности.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в 8 публикациях по теме исследования, три из которых входят в список ВАК РФ, в научном докладе на аспирантском объединении в Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина (Москва, 2020), а также на следующих научных конференциях: «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXI Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 2020); IV Международная студенческая научно-практическая конференция «В мире русского языка и русской культуры» (Москва, 2020); Международной научной конференции «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности» (Москва, 2020), X Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные технологии в современном мире» (Калининград, 2022), XXIII Международная научно-практическая конференция «Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 2022).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, определяются её объект, предмет, цели и задачи, выделяются методы и перечисляются формы апробации результатов исследования, описывается структура диссертации.

В **первой главе «Теоретические основы изучения семантики и функционирования предикативно-падежных форм существительного»** представлено описание теоретических основ диссертационной работы:

определяются основная терминология и методика исследования, отмечается состояние как особый семантический феномен в русской языковой картине мира, описывается способ грамматической категоризации семантики состояния: категория состояния как часть речи, выявлены релевантные признаки категории состояния и структура категории состояния: ядро категории и периферия. Представляется русская падежная система как оппозиция *именительный падеж – косвенные падежи*, описывается эмансипация предложно-падежных форм имени существительного в качестве новой тенденции категории состояния, изучаются явления переходности в области частей речи и проблемы функциональной омонимии.

В параграфе 1.1 «**Семантика состояния и способы её представления в русском языке**» проанализированы гипотезы философов и психологов о состоянии, которые позволяют определить границы и объём понятия состояния в лингвистике, рассмотрены разные способы оформления семантики состояния. В современной лингвистике развивается такая мысль, что семантика состояния, средства оформления которой представлены на разных языковых уровнях, является системой.

В параграфе 1.1.1 «**Семантика состояния в русской языковой картине мира**» при рассмотрении вопроса о понятии *состояние*, анализируются варианты определений, выдвинутые философами и психологами, что позволяет определить границы и объём понятия – мы понимаем под состоянием *положение дел, характеризующееся относительной статичностью в отрезке времени и, может быть, подвергающееся изменениям при определённых условиях*.

Состояние – это особый семантический феномен, к которому исследователи обращаются на каждом новом витке развития научного знания. В русском языке существует особая лексическая группа, выражающая и описывающая состояние – эмотивная лексика [Шаховский, 1984; Бабенко, 1989; Апресян, 1993; Вежбицкая, 1996]. Семантика состояния оформляется специализированной синтаксической формой: она «представлена как односоставными, так и двусоставными

конструкциями» [Бабайцева, 2000 (б), с. 78]. Состояние является одним из основных типов семантики предиката [Селиверстова, 1982; Зализняк, 1992; Матханова, 2001; Герасименко, 2012, 2018; Циммерлинг, 2017, 2018; Сюй Юйвэй, 2021 и др.].

В параграфе 1.1.2 «Способ грамматической категоризации семантики состояния: категория состояния как часть речи» доказано, что в русской лингвистической традиции изучение семантики состояния связано с проблемой грамматической категоризации – выделением и характеристикой частей речи: она рассматривается как значение особой части речи – категории состояния, исследованию которой посвящена серия авторитетных исследований [Виноградов, 2001; Исаченко, 1955; Матханова, 2001; Мигирин, 2018; Панфилов, 1961; Поспелов, 1955; Тихонов, 1960; Травничек, 1956; Щерба, 1957 и др.].

В параграфе 1.1.2.1 «Релевантные признаки категории состояния» рассматриваются разные научные взгляды в изучении категории состояния, выявляется, что безличная конструкция не представляет собой единственное синтаксическое условие для выражения семантики состояния. «Представляется, что способ оформления субъекта – датив или номинатив – не является релевантным признаком» [Милованова, 2018, с. 6]. Релевантными признаками категории, вслед за Л.В. Щербой считаем следующие: неизменяемость слова в обязательной связи с его предикативностью; семантика состояния субъекта; аналитическая форма представления времени и наклонения – при необходимом употреблении связки *быть* или других (лексических) глагольных связок.

В параграфе 1.1.2.2 «Структура категории состояния: ядро категории и ее периферия» приводятся этимологические исследования категории состояния, которые показывают, что основными источниками формирования категории состояния являются безлично-предикативные слова на *-о*, восходящие к прилагательным или наречиям, безлично-предикативные слова, восходящие к именительному падежу существительного, краткие имена прилагательных и предложно-падежные формы существительного. За счет перехода других частей

речи категория состояния формировалась как категориальная система с ядерно-периферийной организацией: ядро системы занимают безлично-предикативные слова на -о, периферию составляют остальные формы, в том числе предложно-падежные формы, представляющие перспективный потенциал категории состояния.

В параграфе 1.2 «Русская падежная система как оппозиция именительный падеж – косвенные падежи: эмансипация предложно-падежных форм имени существительного» отмечается, что в русской падежной системе существует оппозиция между именительным падежом и косвенными падежами: если именительный падеж обозначает безотносительную предметность, то косвенные падежа – предметность, поставленную в какое-либо отношение. Косвенные падежи существительного имеют потенциальную возможность на «изменение» / «трансформацию» в тех или иных отношениях.

В начале XIX века предложно-падежные формы проявляют тенденцию эмансипации от управляющего глагола, становясь структурным и семантическим центром предложения: «Предложно-падежные сочетания, первоначально связанные с глаголами и зависевшие от них, с развитием и усложнением грамматического строя русского языка, особенно с XIX века, стали непосредственно присоединяться к именам существительным, например: *мандарины из Грузии, рамки из сосновых шишек, коренные поморы с севера* и т. д.» [Виноградов, 1975, с. 225].

Предложно-падежные формы, определенные как «неспециализированные формы именной части сказуемого» (П.А. Лекант) или «непредикативные падежные формы» (Н.А. Герасименко), регулярно и продуктивно функционируют в позиции именной части *связочно-субстантивного сказуемого* для обозначения состояния в бисубстантивных предложениях. Наблюдается рост предикативности / предикативации предложно-падежных форм, отстранившихся от парадигмы существительного, – это потенциал категории состояния.

В параграфе 1.3 «Явления переходности в области частей речи: проблемы функциональной омонимии» выявлено, что изучение истории развития категории

состояния и семантики падежных форм показало значимость для нашего исследования такого явления, как переходность: слова категории состояния образуются за счет перехода слов и словоформ из других частей речи, предложно-падежные формы в предикативной позиции являются синкретическими образованиями, синтезирующими дифференциальные признаки существительного и категории состояния.

Цитируя профессора А. Белича, В.В. Виноградов писал, что «в живом языке <...> нет идеальной системы с однообразными, резкими и глубокими гранями между разными типами слов. Грамматические факты двигаются и переходят из одной категории в другую, нередко разными своими сторонами примыкая к разным категориям» [Виноградов, 2001, с. 45-46]. В связи с этим нельзя утверждать, что языковую систему наполняют лишь факты, полностью соответствующие имеющимся классификациям: «...в живом языке и речи преобладают факты, у которых нет полного набора дифференциальных признаков какой-либо одной грамматической категории» [Бабайцева, 2000, с. 4], факты, которые относятся к явлениям переходности.

Единая звуковая оболочка, звуковой комплекс, объединяющий в себе несколько языковых единиц, получил в работах В.В. Бабайцевой название «омокомплекс». Омокомплекс может скрывать за собой минимум две лексемы, однако как слово он может быть определен только в речи. «Взятое вне речевого контекста или речевой ситуации слово, имеющее функциональные омонимы, не может быть точно определено грамматически» [Бабайцева, 2000, с. 203]. Так, только контекст может позволить определить часть речи омокомплексов *столовая* или *правда*: *столовая* комната / красивая *столовая*; чистая *правда* / он *правда* придёт. Морфологические свойства функциональных омонимов проявляются и в плане словоизменения. Например: *Его лицо весело* (краткое прилагательное) / *Ему весело* (категория состояния). *Весело*, будучи кратким прилагательным, изменяется по родам и числам (*весел, весела, весело, веселы*), как слово категории состояния оно лишено данного признака.

Переход языковой единицы из одной части речи в другую, как правило, происходит поэтапно. В нашей работе шкала переходности применяется для того, чтобы показать поэтапный характер изменений категориальных значений словоформ имени существительного при их переходе в категорию состояния. Крайние точки – *А* и *Б* – это функциональные омонимы, равноправные члены оппозиции, каждый из которых обладает полным набором дифференциальных признаков соответствующей части речи. «*Аб, АБ, аБ* – это переходные соединительные ступени, или звенья, отражающие взаимодействие между соотносительными (противопоставленными) явлениями» [Бабайцева, 2000, с. 133]. Во второй главе мы попытаемся определить, какое место на шкале переходности в процессе перехода «имя существительное – категория состояния» занимают конкретные предложно-падежные формы.

Во второй главе «**Транспозиция предикативно-падежных форм имени существительного в категорию состояния**» рассматриваются условия, предпосылки и причины перехода предложно-падежных форм существительного в категорию состояния. Классифицированы и проанализированы все собранные предложно-падежные формы (их всего 249 единиц, список открытый и постоянно пополняется) по семантическим разновидностям и актуальности употребления в предикативной позиции в качестве слов сближения с категорией состояния. Изучен процесс лексических и грамматических трансформаций типичных словоформ в диахронии и *на микродиахронном срезе* [Милованова, 2022], и попытаемся определить степень сдвига категориальных значений языковых единиц шкалой переходности с учётом разработанных нами критериев определения статуса предложно-падежной формы существительного. Такие словоформы, как «*в кураже, в духе* (в отличие от варианта с отрицанием *не*) оказываются в пассивном запасе» [Милованова, 2018, с. 8]; выражения (*быть*) *в восторге, в ужасе, в шоке* стабильно и актуально употребляются в речи с давних времён до настоящего времени, а такие выражения, как (*быть*) *в шоколаде, в ажуре, в плюсе*, актуализируются в последние 30 лет (после 90-х годов XX века). Отметим, что возможность

употребления выражения *быть* **в грусти**, раньше рассматриваемого как неупотребительного сочетания [см.: Матханова, 2001; Цейтлин, 1976], активизируется в современной речи.

В параграфе 2.1 «Условия, предпосылки и причины транспозиции предложно-падежных форм существительного» проанализированы синтаксические условия, лексические предпосылки и экстралингвистические причины транспозиции предложно-падежных форм существительного в категорию состояния.

В параграфе 2.1.1 «Условия перехода предложно-падежных форм существительного в категорию состояния» выявлено, что предикативация является главным условием перехода предложно-падежных форм существительного в категорию состояния. Связочная система представлена неоднородными грамматическими формами – связкой *быть*, глаголами-связками и аналитическими именными связками [см.: Попова, 2013]. Помимо типичной связки *быть* слова категории состояния также могут использоваться с глаголами-связками, которые в разной степени обладают признаками глагола. Прежде всего, речь идет о бытийных глаголах – *находиться / пребывать / жить*, обозначающих пассивное, нединамичное состояние. Например: *После финиша он находился в шоке, видимо, не ожидал, что по ледяному желобу можно нестись с такой скоростью* (С. Подушкин, Евгений Попов. «Мне сейчас не до Шумахера» // Известия, 01.03.2002). *Купцы Нижнего Новгорода пребывали в панике и озлобленности* (Бандиты, приятные во всех отношениях // Криминальная хроника, 06.10.2003). *Лучше жить в зависти, чем в жалости* (В.И. Даль. Пословицы русского народа).

С помощью разнообразных глаголов-связок предикативные предложно-падежные формы могут как выражать характеристики собственно состояния (видовые различия), так и приобретать сему причины возникновения данного состояния и другие дополнительные семы: *А когда стало чуть светлее, мальчик и вовсе застыл в ужасе* (М. Тырин. Будет немножечко больно, 2014). *Вся больница,*

от главврача до последней медсестры, замерла в ужасе – ждали кары (Л. Улицкая, Казус Кукоцкого // Новый мир. 2000, № 8). В рассматриваемых предложениях предложно-падежная форма *в ужасе* не только обозначает состояние субъекта, но и содержит значение причины возникновения данного состояния: *Почему мальчик застыл? – От ужаса.*

Встречаются и случаи, когда предикативные предложно-падежные формы сочетаются с глаголами-связками, обозначающими смену состояния, – в значении *‘приходить / прийти в данное состояние и выходить / выйти из него’* и каузативными глаголами, обозначающими *‘привести кого-то в данное состояние и вывести из него’*: *Он пришел в неистовство, побил Подругу и остриг ее, как рабыню* (М.Л. Гаспаров, Занимательная Греция, 1998). *Тётка вышла из оцепенения и ответила бранчливо: «Если двоек не будет»* (Анатолий Азольский, Облдрамтеатр // «Новый Мир», 1997). *Если, рассказывая о прошлом, злоупотреблять старинными выражениями, можно поставить в тупик читателя* (А. Алексеев, Возвращение к фактам, или как восстановить единство истории // «Наука и жизнь», 2006). Подобное функционирование позволяет сказать, что предикативные предложно-падежные формы могут выражать не только статическое, неподвижное состояние, но и динамическое состояние или его изменение.

Итак, бисубстантивные предложения предоставляют благоприятные условия для перехода предложно-падежных форм существительного в категорию состояния, а употребление с разнообразными глаголами-связками способствует обогащению семантических оттенков, представленных предложно-падежными формами.

В параграфе 2.1.2 **«Предпосылки перехода предложно-падежных форм существительного в категорию состояния»** доказываемся, что предпосылки перехода предложно-падежных форм существительного в категорию состояния заключаются в том, что в индивидуальном лексическом значении словоформ есть сема состояния, сопровождающаяся оценочной или потенциально-оценочной семой в лексическом значении. Слова состояния «группируются под углом зрения

субъективной оценки: *хорошо – плохо – безразлично*». М.С. Милованова подчеркивает смысловую значимость безразличного / никакого / среднего с точки зрения оценки для современного носителя русского языка, включая в список лексем с безразличной оценкой такие слова категории состояния, как *всё равно, без разницы, по барабану* и т. д. [Милованова, 2018, с. 8].

Предикативные предложно-падежные формы существительного, которые в исходном значении обладают семой состояния, проявляют активность в переходе в категорию состояния (*в восторге, в тревоге, в панике, в шоке* и т.д.). Помимо этого, существует разряд словоформ, у которых значение состояния возникает в качестве переносного значения в результате метафоризации. К данному разряду словоформ относятся такие лексемы, как *в шоколаде, в моменте, в потоке, в плюсе, в минусе, в трауре, на винтах, на игле, на ножках, на ногах, под кайфом* и т. д. Все эти словоформы сохраняют значение предметности и живые связи с другими членами парадигмы, однако одна из форм словоизменительной парадигмы в результате устойчивого употребления подвергается метафоризации и, приобретая большую степень абстрактности, развивает новое значение – значение состояния.

В результате метафорического переноса у словоформы *в шоколаде* появляется значение '*получить выгоду, быть в приятной ситуации, везении*'. Если человек *в шоколаде*, значит, ему повезло, посчастливилось, его сопровождает удача. Такое употребление исходит из символического значения шоколада, с которым ассоциируется чувство удовольствия, счастья и весёлой жизни, ср.: *Я вся – в шоколаде* (Леонид Зорин, Юпитер (2001) // «Знамя», 2002). *Если наша команда верх возьмет – одна песня: мы все будем в шоколаде* (Даниил Корецкий, Менты не ангелы, но... 2011).

В параграфе **2.1.3 «Причины перехода предложно-падежных форм существительного в категорию состояния»** выявлено, что в современном обществе наблюдается трансформация сознания человека и, соответственно, адаптация прежних ценностей к новым представлениям [Современная российская аксиосфера, 2022, с. 11] – субъект стремится не только познать мир вокруг себя, но

и подвергнуть его обязательной оценке. Трансформация социально-экономической реальности, изменение пропорций реального и виртуального общения непосредственно воздействует на ценности человека, этику, отношение к обществу и образ восприятия мира.

По результатам опросов, проведенных экспертами в последние десятилетия, *самовыражение* и *самореализация* являются основной ценностной ориентацией [см.: Чуев, 2017; Ростовская, Калиев, 2019]. Стремление современного человека (прежде всего молодёжи) к *самореализации* и *самовыражению* находит отражение в речевой деятельности человека. В современном русском языке наблюдается общая активизация местоимений: «... в непрерывном оценивании всего вокруг с позиции **Я-здесь-сейчас** проявляются трансформационные процессы, затрагивающие аксиологическое сознание современного человека, и в первую очередь – поворот к своему **Я**, к *себе*» [Шамсутдинова, 2020, с. 196]. На наш взгляд, «поворот к *себе*» находит отражение в упрочении личного местоимения в позиции подлежащего.

Выбор формы именительного падежа имени существительного или личного местоимения и всей конструкции бисубстантивного предложения с моделью «‘подлежащее со значением лица + связка + предложно-падежная форма существительного’ (*модель S + связка + предикативная предложно-падежная форма*)» [Милованова, 2022, с. 164] закрепляет тенденцию к актуализации личности: *Если честно, то я от них в шоке... чудом избежали позора для себя...* (Гооооо! 2006). *А Весля молодец, с 1998 года не ожирел, [Весля] держится в форме* (коллективный. Форум: Блэйд (трилогия) Blade 2008-2010). *Пока нет закона, основываясь на который можно отчислять чел-ка если он под кайфом!!!* (Наркотики (форум) 2005).

В параграфе 2.2 «Семантика и функционирование транспонированных актуальных единиц предикативно-падежных форм существительного» классифицированы и проанализированы все собранные предложно-падежные формы по семантическим разновидностям и степень актуальности употребления

в предикативной позиции с точки зрения сближения с категорией состояния.

В параграфе 2.2.1 «Анализ предикативно-падежных форм по семантическим разновидностям» проанализированы предикативные предложно-падежные формы в соответствии с группами семантических разновидностей: *психоэмоциональное состояние (в восторге, в восхищении, в возмущении, в исступлении, в унынии, в шоке, на эмоция и др.), физиологическое состояние (в коме, в обмороке, в трансе, на нерва и др.), социальное состояние (в оппозиции, в переписке, на ножах, на посылках, на хлебах и др.) и новейшие разновидности состояния (в клетке / в клеточке, в ажуре, в плюсе, в минусе, в тренде и др.)*.

Выявлено, что в коммуникативной практике активно употребляются не только предикативные предложно-падежные формы, сами по себе обозначающие психоэмоциональное состояние, физиологическое состояние и социальное состояние (*в восторге, в шоке, в ужасе, в тревоге, в жару, в тифу, в коме, в оппозиции, в трудах, в отпуске и т.д.*), но и новейшие словоформы, в которых мысль о новом состоянии появляется в результате метафоризации (*в потоке, в моменте, в ресурсе, в тренде, на волне, на стиле и т.д.*). Отметим, что предикативные предложно-падежные формы с разнообразными новейшими состояниями характеризуются ярким оценочной коннотацией.

В параграфе 2.2.2 «Анализ лексических и грамматических трансформаций актуальных единиц предикативно-падежных форм существительного» проанализированы лексические и грамматические трансформации таких типичных предложно-падежных форм, как *в восторге, в ужасе, в шоке, в грусти, в шоколаде, в плюсе, в ажуре*, в диахронии и микродиахронии с помощью методики статистического анализа. Каждая лексическая единица – исходная форма имени существительного – проходит свой индивидуальный путь семантической эволюции и приобщения к классу слов категории состояния. Так, *в восторге, в ужасе, в шоке*, стабильно употребляются в речи в качестве слов категории состояния, употребление словоформ *в шоколаде*,

в ажуре, в плюсе в статусе категории состояния актуализируется в последние 30 лет (после 90-х годов XX века).

Отдельные словоформы, возможность употребления которых в предикативной позиции ранее подвергалась сомнению, в речевой практике современных носителей языка получают «права гражданства». Например, по нашим наблюдениям, примеры употребления сочетания *X в грусти*, которое отмечалось как невозможное сочетание [см.: Матханова, 2001, с. 11; Цейтлин, 1976, с. 164], в сети Интернет (не засвидетельствованные в НКРЯ) отмечаются достаточно часто – особенно в поэтических текстах: **Я в грусти**, и, значит, Светлана появится ночью. / Влетит належке, как улыбка чеширского барса (Ринат Юнусов²). **Когда мы в грусти и печали**, / Прошу, не надо громких слов...; **Когда ты в грусти и печали**, / Ты громких слов не говори... (Дм. Ахременко³).

Кроме того, предикативная словоформа *в грусти* нередко сопровождает однородные компоненты – аналогичные формы со значением состояния наподобие *в печали*, *в тоске*, *в испуге* и др.: **Я в грусти, в трауре, в печали** – «Дом-2» закроют в Новый год! (Влад Нежный⁴); **Да-да / я в грусти и печали / меня не ждут / меня не ждали** (Никита Данилов⁵). Ср.: **Я – в унынии, в обиде, в гневе все эти дни** (А.Д. Шмелёв. Дневники⁶). Можно предположить, что между классической языковой формой категории состояния *X-у грустно* и предикативной формой *X в грусти* существует конкуренция. Впервые использованная в качестве слова

² Юнусов Р. URL: http://www.hrono.ru/text/2006/yunus10_06.html (дата обращения: 03.03.2021).

³ Ахременко Дм. URL: http://www.hrono.ru/text/2006/yunus10_06.html (дата обращения: 03.03.2021)

⁴ Нежный В. *Я в грусти, в трауре, в печали*. URL: <https://stihi.ru/2020/12/19/1369> (дата обращения: 03.03.2021).

⁵ Никита Данилов. URL: http://www.hrono.ru/text/2006/yunus10_06.html (дата обращения: 03.03.2021).

⁶ Цит. по НКРЯ: Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 03.03.2021).

категории состояния в начале XX в., сегодня словоформа *в грусти* проявляет потенциал актуализации.

В параграфе 2.3 «Критерии определения статуса предложно-падежной формы существительного» разработали критерии определения статуса предложно-падежных форм существительного следующие: 1) валентность на номинатив со значением “лицо” (модель ‘S + предикативная предложно-падежная форма’); 2) метафоризация лексического значения (если изначально сема ‘состояние’ не включена в семантическую структуру слова); 3) семантика «состояние-оценка»: обязательным элементом семантики состояния является оценочная сема, которая, вместе с тем, не может превалировать (ср.: *я в плюсе, ты в минусе*); 4) наличие коррелятов с лексемой «состояние».

С опорой на разработанные критерии, мы определили степень сдвига в категориальном значении актуальных транспонированных единиц предикативных предложно-падежных форм методом шкалы переходности. К звену **A** относятся словоформы, обладающие дифференциальными признаками имени существительного (*в пальто, без шапки, с царапинами, без очков* и др.), в звено **B** включены словоформы, обладающие дифференциальными признаками категории состояния (*в радости, в веселье, в тревоге, в беспокойстве, в грусти, в тоске, в печали, в голоде, в волнении, в восторге, в унынии, в возмущении, в коме, в упоении, в экстазе, в депрессии, в отчаянии, в гневе, в бешенстве, в исступлении* и др.)

Периферийное звено **Ab** составляют словоформы, проявляющие потенциальную возможность переходить в категорию состояния (*в ажуре, в порядке, в норме, в форме, в шоколаде, в плюсе, в минусе* и др.), к промежуточному звену **AB** принадлежат словоформы, характеризующиеся равновесием семантики состояния и оценки (*в моменте, в потоке, в ресурсе, на стиле, на волне, в тренде, на движении, на позитиве, в теме, в курсе* и др.), периферийное звено **aB** занимают словоформы, в которых преобладают признаки категории состояния, связь с исходным значением существительного сохраняется в наименьшей степени по сравнению с прочими звеньями (*в запаре (в запарке), в замоте, в трудах, в делах,*

в кураже, под куражом, в подпитии, под градусом, в клеточке, под градусом, под мухой, в запое, на игле, под винтом, под кайфом, под дозой и др.).

В заключении представлены выводы, полученные в ходе изучения семантики и функционирования предикативных предложно-падежных форм существительного, способных к выражению мысли о состоянии, в разной степени сближающихся с категорией состояния. Приведённое исследование показало, что в современном русском языке актуализируются предикативные предложно-падежные формы для оформления мысли о *новом* состоянии. Актуализация транспонированных единиц имени существительного обусловлена, с одной стороны, переактуализацией ценностных ориентиров – стремление современного человека к индивидуализации непосредственно проявляется в его речевой деятельности, – с предпочтением актуального субъекта «Я» при выборе языковых способов передачи собственных эмоций и чувств, с другой стороны – актуализацией бисубстантивных предложений, в которых предложно-падежные формы регулярно и продуктивно функционируют в позиции именной части связочно-субстантивного сказуемого для обозначения состояния.

Переход категориальных значений языковых единиц – явление динамичное: случаи, прежде не считавшиеся нормой, в будущем могут войти в употребление в роли категории состояния. Новые факты и «перемены» прежде всего происходят в разговорной речи, в интернет-пространстве, где человек может свободно выражать свои мысли. Интернет-мониторинг позволил обнаружить ряд новейших лексем состояния, у которых категориальное значение ещё не определено, но которые широко употребляются среди молодёжи, к примеру: *в моменте, в потоке, в ресурсе, на стиле, на волне, в тренде, на движении, на позитиве, в теме* и т. д. В перспективе необходимо продолжить исследовать единицы – предложно-падежные формы существительного, гипотетически способные к переходу в категорию состояния, – и отслеживать их индивидуальный путь эволюции семантики при изменении условий функционирования.

Библиография содержит перечень литературы, включающий наименования

научных и научно-методических работ российских, китайских и английских авторов. В библиографию включено 194 источника.

Приложение содержит список лексико-семантических классов предикативных предложно-падежных форм существительного со значением состояния (или потенциального состояния), список открыт и постоянно пополняется.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях.

Научные публикации по теме исследования

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Хуан Яньюй. Глагол-связка и формирование новых способов выражения семантики состояния // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2020. № 4. С. 73-77. (0,4 п.л.)

2. Милованова М.С., **Хуан Яньюй**. Актуальные транспонированные формы имени существительного (семантика состояния) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология 2021. № 2. С. 40-50. (0,6 / 0,3 п.л.)

3. Милованова М.С., **Хуан Яньюй**. Транспозиция форм имени существительного: семантика и функционирование актуальных единиц (шкала переходности «имя существительное – категория состояния») // Русский язык за рубежом. 2022. № 2. С. 48-57. (0,6 / 0,3 п.л.)

Статьи в других научных изданиях:

4. Хуан Яньюй. Анализ семантики и функционирования предложно-падежных форм существительного // Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXI Кирилло-Методиевские чтения» (в рамках Международного Кирилло-Методиевского фестиваля славянских языков и культур (Москва, 26–28 мая 2020

года) / Гл. ред. М.Н. Русецкая [Электронное издание]. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. С. 429-432. (0,4 п.л.)

5. Хуан Яньюй. Глагол-связка и формирование категории состояния // Материалы IV Международной студенческой научно-практической конференции «В мире русского языка и русской культуры» (Москва, 22 мая 2020 г.) [Электронное издание] / Отв. ред.: С.Г. Персиянова, И.А. Орехова. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. С. 246-249. (0,3 п.л.)

6. Хуан Яньюй. Новейшие лексемы состояния в современном русском языке // Материалы Международной научной конференции «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности»: сборник статей. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. С. 187-191. (0,4 п.л.)

7. Хуан Яньюй. Предикативно-падежные формы в современной коммуникативной практике // Материалы X Международной научно-практической конференции «Гуманитарные технологии в современном мире», посвященной памяти профессора О.Я. Гойхмана (Калининград, 19-22 мая 2022 года). Калининград, 2022. С. 75-77. (0,4 п.л.)

8. Милованова М.С., **Хуан Яньюй**. Новейшие лексемы состояния в современном русском языке: критерии разграничения семантики *состояние* и *не-состояние* // Дневник науки. 2022. №7 [Электронный ресурс]. URL: http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2022/7/philology/Milovanova_Yangyu.pdf (Дата обращения 09.08.2022). (0,4 п.л.)